

УДК 811.161.1

В.А. ТАРШИЛОВА
(*vasilisa1993@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДОМ» В ДОНСКИХ ГОВОРАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

*Проведен анализ лексико-семантической группы «Дом» в донских говорах Волгоградской области.
Материал проанализирован в структурно-семантическом, лингвогеографическом,
историко-этимологическом аспектах.*

Ключевые слова: *донские говоры, лексика, дом, лексико-семантическая группа, диалект.*

Слово 'дом' является очень важным для любого человека. Это не только близкие люди, семья, но и пространство, созданное руками человека: постройки и предметы, находящиеся в нем, а также сад и огород, в которых трудится семья. Названия дома и его частей в диалектах русского языка могут отличаться от общерусских слов, акцентируя внимание на тех или иных аспектах жизнедеятельности человека, зависящих от бытовых и культурных особенностей региона. Поэтому немаловажным, актуальным является изучение места региональной лексики в структуре общерусского лексического фонда. Через анализ языка, отдельных элементов лексики, мы постигаем культуру и дух народа, понимаем, что важно для человека, чем он дорожит, над чем смеется, что осуждает. Особенно ясно все это проявляется при исследовании диалектной речи.

Целью нашего исследования является комплексный анализ лексики донских говоров Волгоградской области, называющей дом.

Говоры Волгоградской области являются диалектами территории позднего заселения (сформировались после XV в.). Они отличаются от других говоров южного наречия. Донские казачьи говоры относятся к диалектам социально изолированного типа [4]. Большой вклад в их изучение был внесен такими учеными-диалектологами, как Л.М. Орлов, Р.И. Кудряшова, Е.В. Брыкина, а также их аспирантами и студентами, работающими в рамках волгоградской диалектологической школы [2, с. 101].

Методом сплошной выборки из словаря донских говоров Волгоградской области (СДГВО) [8], выступающего основным источником лексики, нами было выбрано около 100 слов, входящих в тематическую группу «Дом». Для анализа в данной статье мы взяли 14 существительных, называющих различные части деревенского дома и двора.

Выбранный нами материал мы рассматривали в трех аспектах: структурно-семантическом (с определением типа диалектного различия), лингвогеографическом и историко-этимологическом. Тип диалектного различия лексем мы определили путем сопоставления с системой литературного языка, проверив их по словарю русского языка (МАС) [11]. Возможную территорию бытования и структурно-семантические диалектные варианты единиц мы проследили по словарю русских народных говоров (СРНГ) [9], при анализе происхождения и истории слов мы опирались на данные этимологического словаря русского языка под ред. М. Фасмера [12], историко-этимологического словаря современного русского языка под ред. П.Я. Черных [13], словаря русского языка XI–XVII вв. [10] и толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля (ТСЖВЯ) [3].

Для обозначения предметов, так или иначе связанных с домом, в донских говорах Волгоградской области используются следующие слова: *балясы, богáтство, вензеля, вавилоны, вёрх, в́ыход, галдарёя, грубка, закúт, истру́б, картáш, ляда, молóчник, плету́ха.*

Итак, рассмотрим слово 'балясы'. В СРНГ оно имеет несколько значений: 1) перила вокруг дома (Нерехт., Костром., Вытегор., Олон.); 2) деревянная веранда, крытая галерея вокруг всего дома (Дон.); 3) часть сеней, двора и сеновала (Кем., Арх., Дон.) [9, Т. 2, с. 91–92]. Однако в СДГВО

* Работа выполнена под руководством Кузнецовой Е.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

у этого слова одно значение, а именно: ‘открытая деревянная галерея типа балкона вдоль лицевой стороны дома, редко – вокруг всего дома’ [8, с. 34]. Следовательно, лексема ‘*балясы*’ функционирует и в других русских диалектах, однако в донских говорах ее значение сузилось. В ТСЖВЯ В.И. Даля указано, что это слово употребляется чаще, чем слово ‘*балясины*’, которое обозначает ‘точенный столбик под поручни, перила, ограду, обнос’ [3, Т. 1, с. 44]. В словаре русского языка XI–XVII вв. у слова ‘*балясы*’ отмечается то же значение, что и у В.И. Даля, и в этимологическом словаре под ред. М. Фасмера: ‘точенные столбики в перилах или ограде’ [10, Т. 1, с. 69]. В МАС это слово дано в словосочетании «балясы точить» [11, Т. 1, с. 59], т. е. ‘рассказывать что-л. забавное и веселое’. Таким образом, это существительное в литературном языке сохранило только переносное значение, а в диалектах, в том числе и донских, до нас дошло исконное древнерусское значение.

Интересно для анализа слово ‘*богатство*’. В СДГВО дается такое определение этому слову: ‘дом с предметами домашнего обихода, хозяйственными постройками, приусадебным участком и т. п.; хозяйство’ [8, с. 47]. Но в МАС такого значения не зафиксировано. В СРНГ это слово обозначает ‘добычу, полученную на море (у беломорцев)’ (Слов. Акад. 1847) [9, Т. 3, с. 45]. ТСЖВЯ В.И. Даля дает основное значение слова лексемы ‘*богатство*’: ‘множество, обилие, изобилие, избыток, излишество’ [3, Т. 1, с. 102]. В словаре русского языка XI–XVII вв. отмечено, что исконное значение этого слова такое: 1) богатство; 2) имущество, материальные ценности [10, Т. 1, с. 258]. Так, получается, что *богатством* в донских говорах называли дом, имевший большую ценность для человека. Можно сказать, что значение слова ‘*богатство*’ в диалектах значительно сужается, специализируется в зависимости от образа жизни или сферы деятельности носителей говоров. Это – семантический диалектизм.

Слово ‘*вензель*’ в значении ‘деревянные или жестяные украшения под крышей дома и на фронтоне’ употребляется лишь только в донских говорах Волгоградской области [8, с. 69]. В СРНГ есть лишь слово ‘*вэнзель*’, которое обозначает ‘род вентилятора из парусины, имеет форму длинного цилиндра, растянутого обручами, с продольным отверстием вверху и горизонтальным внизу. Его опускают в палубы и трюмы пароходов и барж для освежения воздуха, направляя верхнее отверстие против ветра’ (Волж.) [9, Т. 4, с. 113]. В МАС и ТСЖВЯ В.И. Даля значения слова ‘*вэнзель*’ похожи: это – ‘начальные буквы имени и фамилии или двух имен, связанные в общий рисунок’ (МАС) [11, Т. 1, с. 149]. Таким образом, значение слова ‘*вензель*’ в СДГВО – переносное, сформировавшееся путем метафорического переосмысления (такое же украшение, только на доме). В историко-этимологическом словаре современного русского языка под ред. П.Я. Черных отмечается, что в русском языке это слово появилось на рубеже XVIII в. из польского (ср. польск. *weszel* – «узел», «пучок», но «вензель» – *monogram*) [13, Т. 1, с. 141], т. е. значение ‘узел’ пришло изначально в русский язык, закрепившись по отношению к письму, а позже сформировались к дому. По нашему мнению, это – семантический диалектизм.

Не менее интересна судьба слова ‘*вавилóны*’. Так, в СДГВО оно определяется так: ‘большой дом, постройка’ [8, с. 69]. В СРНГ есть два значения этого слова: 1) большие погреба для хранения подготовленной к солению рыбы (Астрах.); 2) большой дом, большая постройка (Дон.) [9, Т. 4, с. 8]. Второе значение как раз такое же, как и в СДГВО. В МАС и в ТСЖВЯ В.И. Даля дано определение слову ‘*вавилóны*’: ‘извилины, вычурный узор’ (МАС) [11, Т. 1, с. 133]. Лексема ‘*вавилóны*’ относится к собственно лексическим диалектизмам. Предполагаем, что в диалектах значение слова ‘*вавилóны*’ связано с легендой о Вавилонской башне: нечто больших размеров. Косвенным образом наши предположения подтверждаются материалами словаря древнерусского языка XI–XVII вв.: ‘беспорядок, хаос’, которое, как нам кажется, связано с этой легендой: много людей, суматоха, хаос [10, Т. 2, с. 9].

У слова ‘*вэрх*’ в СДГВО есть несколько значений (в единственном и множественном числе): 1) верхняя часть строения, его покрытие, крыша, только мн.; 2) верхняя часть полуторазэтажного казачьего дома (ср. низы) [8, с. 71]. В МАС слово ‘*вэрх*’ также имеет много значений, но первое из них, с которым связано наше диалектное слово, – это ‘самая высокая часть чего-л., верхняя часть, оконечность чего-л.; противоп. низ’ [11, Т. 1 с. 153–154]. Подобные значения фиксируются и в других русских говорах. В СРНГ слово ‘*вэрх*’ также многозначно, но его значение (во мн. ч. верхи) обозначает ‘верхний

этаж' (Олон., Дон.) [9, Т. 4, с. 158]. В ТСЖВЯ этим словом обозначается 'верх дома, верхнее жилье, ярус, верхняя связь; или чердак, подволока; крыша, кровля' [3, Т. 1, с. 183]. На основании вышеизложенного можно сказать, что снова видим в диалектах сужение значения по сравнению с общерусским, его специализацию. Тип диалектизма – семантический.

Слово '*вѣход*' представляет собой семантический диалектизм, поскольку в СДГВО имеет следующие значения: 1) помещение (обычно под домом) для хранения продуктов с выходом по ступенькам во двор; погреб, подвал; 2) вход в погреб, подполье [8, с. 100]. Второе диалектное значение отличается от литературного. В МАС '*вѣход*' – 'место, через которое выходят' [11, Т. 1, с. 289–290]. Таким образом, получается два противоположных значения в говорах и литературном языке – явление энантиосемии. В СРНГ '*вѣходом*' именуется: 1) погреб, подвал (Астрах., Кузмищев., Курск., Орл., Липец., Ворон. и т. д.); 2) вход в погреб (Дон., Брас., Брян.); 3) постройка типа полуземлянки, используемая обычно для хранения имущества, кладовая в стороне от дома (Чебокс., Казан., Петров., Саратов., Чамбар., Пенз. и т. д.) [9, Т. 6, с. 50–52]. Так, значения слова '*вѣход*' в СДГВО и СРНГ очень похожи, т. е. эта единица функционирует и на других территориях России. Также заметим, что в донских говорах Волгоградской области есть слова-синонимы слову '*вѣход*' (к его второму значению 'вход в погреб') – это *лѣзка, лѣда, пѣдпол, творѣло, шѣйка*.

У слова '*галдарѣя*' в СРНГ есть четыре значения, связанных с домом: 1) балкон (Олон.); 2) галерея, находящаяся в крытом дворе перед входом в избу (Пошех.-Волод., Ярослав.); 3) галерея у различных хозяйственных построек (Волог.); 4) настил из досок, идущий по двору к дому (Муром., Влад.) [9, Т. 6, с. 107]. В СДГВО '*галдарѣя*' – это 'балкон вокруг верхов дома с перилами или без них, служащий проходом для того, чтобы закрывать ставни' [8, с. 103]. Донское значение близко ко второму значению в СРНГ, т. е. это – балкон. Мы предполагаем, что это существительное в диалектах является фонематическим вариантом (фонематическим диалектизмом) общерусского слова '*галерѣя*', одно из значений которого в МАС следующее: длинный узкий крытый проход, соединяющий две отдельные части здания [11, Т. 1, с. 298]. Значение этого слова в МАС очень похоже на значение слова '*галдарѣя*' в говорах. В этимологическом словаре М. Фасмера видим, что лексема 'галерея', предположительно заимствована из немецкого '*Galerie*' со значением «галерея» [12, Т. 1, с. 386]. Таким образом, в диалектах это существительное претерпело не только фонетическое изменение, но и частичное, в отдельных значениях, изменение семантики по сравнению с литературным эквивалентом.

У слова '*грѣбка*', самое большое количество значений из представленных в этой статье единиц как в СДГВО, так и в СРНГ, т. е. эта лексема не является уникальной и широко распространенной в русских говорах. Так, в донских говорах слово '*грѣбка*' имеет значения: 1) кирпичная печь, служащая для обогрева дома или (с конфорками) для приготовления пищи, иногда с выступом-лежанкой; 2) небольшая печь для обогрева помещений; 3) небольшая печь без конфорок с отопительным дымоходом в стенах; 4) печь для приготовления пищи на улице [8, с. 123]. У всех дефиниций, располагающихся выше, ключевым является компонент значения 'печь'. Просмотрев СРНГ, мы отметили, что во всех русских говорах значение слова '*грѣбка*' совпадает с донскими говорами, но значение этого слова в статье в СРНГ обогащено значением 'дымоход, часть дымохода' (Липец., Ворон.) [9, Т. 7, с. 156–157]. Любопытно, что как В.И. Даль, так и М. Фасмер определяют '*грѣбку*' как 'голландскую печь', а М. Фасмер добавляет значение, которое было в СРНГ – 'дымоход'. Происходит это слово из немецкого *Grube* «яма» [12, Т. 1, с. 462]. Большое количество значений этого слова в диалектах, на наш взгляд, объяснимо, особой актуальностью и важностью самого явления действительности (печи) в жизни деревенского человека.

Существительное '*закѣт*' в МАС (с пометой *обл.*, что говорит о широком распространении слова в русских говорах) определяется так: 'хлев для скота (обычно мелкого)', а в СРНГ имеет значение 'хлев' (Дон., Мещов., Калуж., Курск., Южнорусское Заволжье), а также 'угол в избе' (Пенз.) [11, Т. 1, с. 535; 9, Т. 10, с. 181]. В СДГВО находим: '*закѣт*' – это 'хлев, сарай для мелкого скота' [8, с. 188]. Получается, что значение этого слова в представленных выше словарях очень похожее. Это слово, по видимому, образовалось путем прибавления префикса 'за' к слову '*кѣт*', семантика которого, исходя

из СДГВО и СРНГ, очень близка к слову *'заку́т'*: 'угол в доме' (СДГВО) [8, с. 289]. Получается, что слово *'заку́т'* сохранило значение угол, но расширилось еще значением 'хлев'. У В.И. Даля слово *'заку́та'*, близкое слову *'заку́т'*, обозначает всякого рода 'шалаш, конуру или землянку' [3, Т. 1, с. 594]. Это слово представляет собой лексико-словообразовательный диалектизм.

Слова *'истру́б'* в МАСе отсутствует, но в донских и в других русских говорах это слово обозначает 'сруб' (Ряз., Пек., Тул. и др.; И.В. Даль: Калуж., Смол., Тамб., Курск., Куйбыш., Южн. Урал) [8, с. 224; 9, Т. 12, с. 265]. СДГВО расширяет это значение по сравнению с другими говорами: *'истру́б'* – 'деревянное сооружение из нескольких венцов, скрепленных в форме четырехугольника' [8, с. 224]. Как отмечает О.Д. Кузнецова, слово 'сруб' искажилось в донских говорах: прибавился гласный *И*, произошла вставка *Т* между *С* и *Р* [6, с. 25], поэтому слово *'истру́б'* можно назвать фонематическим диалектизмом.

Загадочно на первый взгляд слово *'карта́ш'*. В СДГВО оно обозначает 'казачий дом из двух комнат; то же, что флигель' [8, с. 237]. В СРНГ это слово определяется так: 'картофель' (Калин.) [9, Т. 13, с. 99]. Осмыслить происхождение слова в донских говорах и связь донского значения со значением 'картофель' нам помогли эрзянско-русский словарь и словарь чувашского языка [14; 1]. Согласно которым единство жилых и бытовых построек, расположенных в непосредственной близости друг от друга на определенном земельном участке, составляло замкнутое пространство – двор, подворье, усадьбу. В чувашском языке для обозначения такого пространства в значении «двор» употребляются слова *'карташ, картиш'*. Созвучным с чувашскими *'карташ'* и *'картиш'* является мордовский (эрзянский) термин *'кардаз'*, одновременно обозначающий и «двор», и «хлев» [14, с. 235]. Собственно двор называли *карташ*. Второе его значение – огород [1, Т. 6, с. 116–117]. Следовательно, можем предположить, что слово *'карташ'* пришло в русские говоры из чувашского языка, сохранив в донских диалектах значение, связанное с нежилой постройкой во дворе (значение 'флигель'), в других же русских диалектах получило значение, близкое к «огородной» части ('картофель'). Кроме того в данном случае звуковое сходство сработало *картошка – карташ*.

Почему слово *'моло́чник'* имеет значение в донских говорах 'пристройка к стене дома, обычно возле крыльца, или отдельное небольшое деревянное сооружение во дворе, выполняющие роль холодильника' догадаться нетрудно. Это – место, где хранятся в прохладе ценные продукты, получаемые от домашних животных (например, молоко) [8, с. 321]. Нужно заметить, что в СРНГ такого значения нет, а в МАС это слово обозначает: 1) кувшинчик для молока; 2) мужчину, торгующего молоком, молочными продуктами [11, Т. 2, с. 293]. Принцип номинации одинаков в обоих случаях: молочник – это то, что имеет отношение к молоку. Только в диалектах зафиксирована иная конкретизация значения слова, связанная со строением деревенского дома.

Последнее анализируемое нами в этой статье слово *'плету́ха'*. В СДГВО имеет значение 'небольшой, невысокий дом, построенный из плетёных щитов, обычно состоящий не более чем из двух комнат' [8, с. 423]. У И.В. Даля и в СРНГ это слово обозначает 'корзину' (Север., Костром., Влад., Яросл., Калин., Моск., Ворон., Забайкал., Волог., Орл., Брян., Калуж., Смол., Пек., Новг., Ленингр., Мурман., Сев.-Двин., Твер., Тул., Ряз., Приволж. и т. д.) [3, с. 125; 9, Т. 27, с. 130]. Нетрудно понять, что во всех случаях этим словом обозначено то, что сплетено. Однако специализация донского значения обусловлена особенностями быта на Дону, а именно наличием здесь таких плетеных построек.

В результате исследования мы выяснили, что единицы, называющие в донских говорах дом, часто имеют более узкие, специализированные значения, чем их литературные эквиваленты или параллели в других говорах (*балясы, богáтство, ве́рх*). По нашему мнению, это объясняется спецификой материала: некоторые названия дома и его частей схожи со специальной терминологической лексикой. Если говорить о географии слов, то основная часть исследованных лексем бытуют и в других русских говорах. Есть и уникальные слова (или оттенки значений), которые зафиксированы только в СДГВО (*галдаре́я, вензе́ля*). Иногда это обусловлено культурно-историческими факторами, т. е. уникальные слова называют уникальные явления.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика. 1994. Т. 6.
2. Брысина Е.В., Супрун В.И. Вклад профессора Р.И. Кудряшовой в изучение русской диалектологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2016. № 9–10 (113). С. 100–106.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 2000.
4. Кудряшова Р.И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоград. обл.). Волгоград: Перемена, 1998.
5. Кузнецова Е.В. Мотивационный потенциал диалектного слова (на материале метеорологической лексики донских говоров): дис. ... канд. филол. наук, Волгоград, 2005.
6. Кузнецова О.Д. Слово в говорах русского языка. СПб.: Науч.-изд. центр «НеГА». 1994.
7. Русская диалектология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология»/ С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова [и др.]; под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Academia, 2005.
8. Словарь донских говоров Волгоградской области: около 17000 слов / Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011.
9. Словарь русских народных говоров /АН СССР, Ин-т рус. яз., Словар. сектор. М.; Л.: Наука Ленингр. отд-ние, 1965–2016. Вып. 1–49.
10. Словарь русского языка XI–XVII / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2007.
13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999.
14. Эрзянско-русский словарь: около 27000 слов / под ред. Б.А. Серебrenникова [и др.]. М.: Рус. яз.: ТОО «Дигора», 1993.

VASILISA TARSHILOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

LEXICAL AND SEMANTIC GROUP “HOUSE” IN DON DIALECTS OF THE VOLGOGRAD REGION

*The article presents the analysis of the lexical and semantic group “House” in Don dialects of the Volgograd region.
The material is analyzed in the structural-semantic, linguogeographical, historico-etymological aspects.*

Key words: *Don dialects, lexis, house, lexical and semantic group, dialect.*